

НУЛЕВАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА КАК ОДНА ИЗ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7352274>

IBRONIMOV Shohruh

Научный руководитель: DSc Hashimova S.A.

*This article is devoted to the study of the typological
features of verbs in modern Chinese.*

Форма в языке, и в частности в грамматике, - особое понятие, требующее особого определения¹.

А.А.Потребня (1835-1891), осознавая, что внешнее, техническое понимание формы в языке непродуктивно, пришел к выводу что «грамматическая форма...есть значение, а не звук»², но это никак не разъяснило нужного понятия.

Ближе подошел к решению вопроса Ф.Ф.Фортунатов (1848-1914), который дал такое определение: «Формой отдельных слов в собственном значении этого термина называется...способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова. Формальной принадлежностью слова является при этом та принадлежность звуковой стороны слова, которая видоизменяет значение другой, основной принадлежностью этого слова, как существующей в другом слове или в других словах с другой формальной принадлежностью...»³

К так называемым изолирующим языкам относят китайско-тибетские, мон-кхмерские и ряд других языков Юго-Восточной Азии. Все они дислоцируются относительно компактно в Восточной и Юго-Восточной Азии. Характер их генетических связей - даже в пределах китайско-тибетской семьи - не вполне ясен. Эти языки обнаруживают очевидное типологическое сходство, зафиксированное в их определении как изолирующих языков. В настоящее время неясно, является ли их типологическое сходство отражением скрытых во времени родственных связей или же это результат "типологического сродства" . Однако незнание причин типологического сходства не может препятствовать изучению самого этого сходства и выявлению общих типологических свойств. Намечающееся в последнее время стремление вскрыть общие черты в строе указанных языков преследует, говоря терминами В. Скалички, не столько "классификационные", сколько "характерологические" цели. Стремление познать общие свойства ставится в связь с углубленным изучением и описанием конкретных языков, относящихся к указанной группе.

Типологические свойства любого языка наиболее полно выявляются в сфере слова. (Для наших целей достаточно определить слово как грамматически законченную единицу языка, способную к отдельному синтаксическому употреблению.) Говоря о типологических изысканиях в XIX в., Дж Гринберг отмечал: "В качестве основы для классификации было найдено нечто, имеющее кардинальное значение для всесторонней общей характеристики

¹А.А.Реформатский. Введение в языковедение. Москва. «Просвещение», 1967 г., стр.256.

²А.А.Потребня. Из записок по русской грамматике. Учпедгиз., М., 1958 г., стр.61

³Ф.Ф.Фортунатов. Сравнительное языковедение, общий курс . Избранные труды, Учпедгиз, 1956, т1, стр. 137.

языка, а именно морфологическая структура слова..."⁴. В какой мере можно говорить о морфологической структуре слова в рассматриваемых языках? Каково объективное содержание понятий "морфема", "основа", "корень", "аффикс", в общеграмматическом обиходе обозначающих величины, меньшие, чем слово? Иначе говоря, существуют ли в изолирующих языках единицы, меньшие, чем слово? Если их нет, то соответствующие термины неприменимы ни к китайскому, ни к вьетнамскому языкам. "Как можно, - спрашивал Э. Бенвенист, - пользоваться одним термином "корень" одновременно для китайского и арабского языков?"

В китайском языке, как и во вьетнамском, существуют: а) сложные слова и б) слова, включающие в свой состав аффиксы. Наличие таких слов с неизбежностью предполагает существование в составе этих слов величин, меньших, чем слово.

Например, если образования 火车 (кит.) 'поезд' и xe lua (вьет.) 'поезд' считать сложными словами, мы с неизбежностью должны признать входящие в них компоненты частями слова, т. е. величинами, меньшими, чем слово. Отсюда, по принятому определению, можно считать 火 и 车 в составе 火车, xe и lua в составе xe lua морфемами.

Далее, поскольку в словах 车子 (кит.) 'повозка' и nhavan (вьет.) 'литератор' компоненты 子 - и nha являются аффиксами, соединенные с ними компоненты 车 и van с неизбежностью должны быть определены как корни в обычном смысле этого термина.

Если далее признать, что китайский глагол обладает видовыми суффиксами и что, например, образования 看, 看了, 看着, 看过 представляют разные формы одного и того же слова со значением 'смотреть', нужно также полагать, что часть этого слова, остающаяся за вычетом изменяющейся части, есть основа. Аналогичные рассуждения можно привести и в отношении вьетнамского глагола, если признавать da и другие соответствующие показатели формо-образующими элементами.

Однако в отличие от флективных языков в изолирующих языках величины, меньшие, чем слово (за исключением аффиксов), практически не могут быть выведены из состава слов, наподобие того, как, например, в русском языке из слов могут быть извлечены их части: уч- (из учить), красн- (из красный) и т. д. В этих языках по извлечении из многоморфемного слова морфема (корень или основа) сразу же становится практически неотличимой от слова и пригодной к самостоятельному употреблению.

В рассматриваемых языках значимый элемент может быть определен как морфема (основа или корень) лишь в составе слова и по отношению к этому слову, если в составе слова имеется другой значимый элемент. Исключения составляют только немногочисленные аффиксы, которые и по извлечении из слова остаются морфемами вследствие полной неспособности к самостоятельному употреблению.

При рассмотрении вопроса об отличии слова от величины, меньшей, чем слово, необходимо учитывать следующие свойства китайских и вьетнамских слов.

Значительное количество китайских односложных слов старого литературного языка 文言, сохранившихся в современном языке 白话, либо почти утратили способность к самостоятельному употреблению, либо в употреблении ограничены структурно-контекстовыми условиями⁵. Такие "полу самостоятельные" слова используются преимущественно в роли компонентов сложных слов, т. е. морфем. Их основное бытие в языке - в роли морфем. Таковы, например, компоненты 主 'главный' и 席 'циновка' в слове 主

⁴J. H. Greenberg, A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language, - "International Journal of American Linguistics", 1960, vol. XXVI, July, № 3, стр. 64.

⁵В. М. Солнцев, Относительно роли суффиксов -цзы, -эр и -тоу в современном китайском языке (к вопросу о двух формах существования слов). - сб. "Вопросы языка и литературы стран Востока", М., 1958.

席'председатель'. Однако и эти слова по извлечении из сложных слов имеют качество слов, поскольку обладают грамматической законченностью, и в тех контекстах и конструкциях, где они способны употребляться (это главным образом конструкции, заимствованные из старого языка), выступают именно как слова. Эти слова обладают разной степенью самостоятельности. Те из них, которые почти исключительно используются в роли компонентов сложных слов, сближаются с морфемами. Специфика таких "морфем" состоит в том, что они не "обломки" слов (типа уч- а "бывшие" слова, утратившие или утрачивающие свое качество вследствие изменения характера бытия в языке. Все такие слова можно рассматривать как своего рода мост между самостоятельными словами и морфемами.

Сходные явления наблюдаются и во вьетнамском языке, однако преимущественно в сфере китайских заимствований. Например, *thiên* 'небо' употребляется только в сложных словах типа *thiênvanhọc* 'астрономия' и т. п.

Наряду с аффиксами, которые и вне слов остаются морфемами, в этих языках имеется значительное количество так называемых полу аффиксов - широко используемых в словообразовании элементов, которые в составе слов отчасти сохраняют свое вещественное значение, а вне слов неотличимы от самостоятельных или чаще от полу самостоятельных слов. Таковы кит. 匠 *jiàng* 'мастеровой' в словах 木匠 *mùjiàng* 'плотник'; вьет, *tho* 'мастер' в словах *thomaу* 'портной' *thosua* 'пильщик' и т. п. Эти элементы образуют переходную полосу от аффиксов (морфем) к словам.

Свойство морфем "восстанавливаться" в качестве слов обуславливает характерное для китайского и вьетнамского языков явление двух форм существования слов; односложной и двусложной. Например, кит. 眼 *yǎn* и 眼睛 *yǎnjīng* 'глаз', 车 и 车子 'повозка'; вьет, *can* и *canphaі* 'следует', 'надо' и т. п. Такие пары, как правило, являются полными синонимами. Односложное слово чаще всего (но не всегда) в своем употреблении в какой-то мере ограничено структурно-контекстовыми условиями. Оно обязательно входит в состав соответствующего двусложного слова, являясь в таком качестве морфемой. Второй компонент двусложного слова либо аффикс, либо знаменательный элемент, не меняющий общей семантики. Такие пары образовались вследствие перехода этих языков от односложной формы слова к двусложной. Подобная пара представляет как бы слово и его часть, которая способна функционировать как слово. Семантически напоминая русские пары слов типа лиса и лисица, данное явление имеет принципиально иной морфологический характер.

Признание наличия в этих языках формообразовательных элементов (например, кит. 了, 着, вьет. *da, se*) вызывает необходимость дать характеристику немаркированному слову, т. е. слову без соответствующего формообразовательного элемента.

Поскольку маркированное слово, т. е. слово с соответствующим показателем, имеет иное значение, чем слово без показателя, отсутствие такого формообразовательного элемента можно рассматривать как значимое, что позволяет говорить о нулевом показателе и соответственно о нулевой форме. Если учитывать нулевые показатели, то следует считать, что односложный немаркированный глагол отличается от морфемы (в данном случае основы) наличием нулевого показателя, подобно тому как слово дом отличается от своей основы и корня. Маркированные слова, т. е. слова с материально выраженными показателями, внешне вполне отличимы от морфем. Если для русского языка внешнее совпадение слова с морфемой - случайность, то для китайского и вьетнамского языков такое совпадение - обязательное правило.

Объясняется это тем, что в рассматриваемых языках современные формообразовательные элементы сложились сравнительно недавно - в исторически доступное для наблюдения время - и стали сочетаться с грамматически законченными

словами, которые в силу сужения и специализации их назначения приобрели свойства нулевых форм. Так, например, глаголы 说 (кит.) 'говорить', дос (вьетн.) 'читать' в сопоставлении с теми же глаголами, снабженными формальными показателями, можно считать употребленными в нулевой форме. Эти слова в том же внешнем обличье выступают и в качестве морфем в многосложных словах. В силу этого внешне слово в нулевой форме всегда совпадает с морфемой.

Однако нулевая форма в этих языках имеет более суженное толкование, чем в европейских языках⁶.

Односложное слово можно рассматривать как нулевую форму лишь в пределах сопоставления с маркированными словами. И материально выраженные показатели, и нулевой показатель наложились на грамматически законченные слова, способные к широкому синтаксическому употреблению. Слова без показателей и до сих пор сохраняют способность при известных условиях употребляться в тех же функциях и значениях, которые в настоящее время преимущественно закрепляются за маркированными словами.

Эта способность немаркированных слов к так называемому абсолютному употреблению проявляется в важной типологической черте изолирующих языков - факультативности грамматических форм⁷.

Согласно основному положению Ф. де Соссюра⁸, язык довольствуется противопоставлением наличия признака его отсутствию, и именно это "отсутствие", противопоставляемое "наличию", иначе говоря, нулевой знак, послужило отправной точкой для развития ряда плодотворных идей Шарля Балли. Мы имеем в виду прежде всего его глубокие работы "Нулевая связка и связанные с ней положения"⁹ и "Нулевой знак", которые привлекли внимание к ролу нулевого знака не только в морфологии, но и в синтаксисе, не только к грамматике, но также и в стилистике. Таким образом можно утверждать что, нулевая форма глагола это общее название отсутствия форм, которое приобретает грамматическое значение по противопоставлению аналогичным положительно выраженным формам¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - Москва. «Просвещение», 1967 г..
2. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. - Учпедгиз., М., 1958 г.
3. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение, общий курс. Избранные труды, - Учпедгиз, 1956.
4. J. H. Greenberg, A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language, - "International Journal of American Linguistics", 1960, vol. XXVI, July, № 3, стр. 64.
5. Солнцев В. М. Относительно роли суффиксов -цзы, -эр и -тоу в современном китайском языке (к вопросу о двух формах существования слов). - сб. "Вопросы языка и литературы стран Востока". - М., 1958.
6. Якобсон Р. О. Нулевой знак. Избранные работы. - М., 1985. - С. 222-230
7. Ch. Bally. Linguistique generale at linguistique francaise. Paris, 1932. [Русск. перевод: Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Перев.с франц. Е.В. и Т.В. Вентцель. - М., ИЛ, 1955.
8. Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. - М. Наука. 2004 г.

⁶Якобсон Р. О. Нулевой знак. Избранные работы. - М., 1985. - С. 222-230

⁷Якобсон Р. О. Нулевой знак. Избранные работы. - М., 1985. - С. 222-230

⁸"Курс общей лингвистики", 1922, с. 124. [Русск. перевод см. в кн.: Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Перев.с франц. яз. под ред. А.А. Холодовича. М., 1977, с. 119.

⁹Ch. Bally. Linguistique generale at linguistique francaise. Paris, 1932. [Русск. перевод: Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Перев.с франц. Е.В. и Т.В. Вентцель. М., ИЛ, 1955, с. 177 и сл.

¹⁰Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. М. Наука. 2004 г.

9. С Хашимова. О ЯВЛЕНИИ КОНВЕРСИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2022.
10. С.А.Насирова (2021). Политическая метафора (на примере материала по кадровой политике современной КНР). In *Resent Scientific Investigation* (pp. 69-73).
11. Хашимова, С. А. (2020). ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. In *Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й международной научно-практической конференции/Под ред. проф. Абуевой НН Махачкала: ДГТУ*. 391 с (p. 361).
12. Хашимова, С. А. (2020). Особенности образования неодушевлённых существительных при помощи суффиксации в современном китайском языке. *Modern Oriental Studies*, 2(2), 34-46.
13. Nasirova, S. A. (2019). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, (24), 260-273.
14. Хашимова, С. А. (2022). АГГЛЮТИНАТИВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ СУФФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(1), 196-202.
15. Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10.
16. Насирова, С. А. (2020). Генезис общественно-политической терминологии китайского языка через призму истории китайской дипломатии. *Modern Oriental Studies*, 2(2), 22-33.
17. Хашимова, С. А. (2022). О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА). *SO 'NGI ILMIY TADQIQOTLAR NAZARIYASI*, 1(1), 85-91.
18. Хашимова, С. А. (2022, September). ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПОМОЩЬЮ АФФИКСАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. In *E Conference Zone* (pp. 5-10).
19. Abdullayevna, H. S. (2020). Peculiarities of the formation of animated nonsignificant using suffixing in the modern chinese language. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1504-1511.
20. Хашимова, С. А. (2022). ОБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. *World scientific research journal*, 7(1), 20-23.
21. Насирова, С. А., Хашимова, С. А., & Рихсиева, Г. Ш. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. *Ответственный редактор*, 162.
22. NS Abdullayevna. 上合组织国家的科学研究: 协同和一体化。上合组织国家的科学研究: 协同和一体化, 87, 0
23. С.А.Насирова. Институт евнухов в древнем Китае: причины возникновения и особенности (2022). *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*. С. 187-188.
24. NS Abdullayevna. Языковая политика в Китае: идентификация общественно-политической терминологии (2019). In *КИТАЙСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И СИНОЛОГИЯ* 3,384,2019